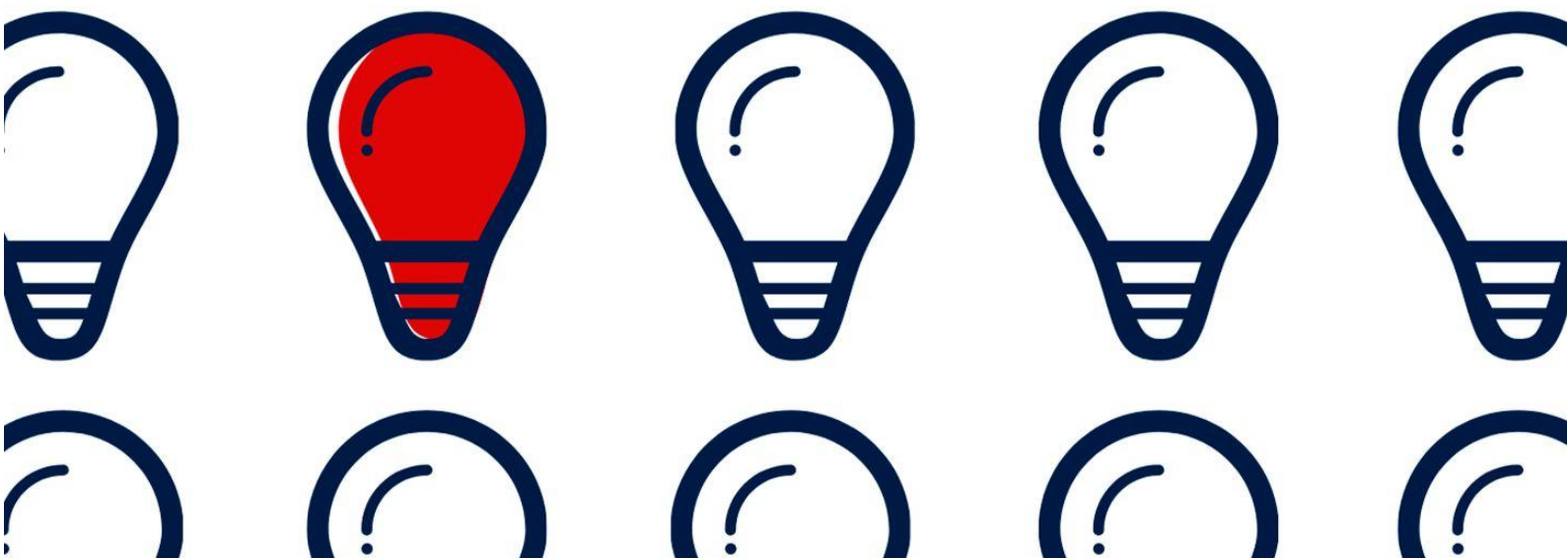

ЕВГЕНИЙ СПИРИЦА

ПРАВДА О ЛЖИ

Правда делает нас свободнее

Введение или для кого эта книга	3
Об авторе	5
Глава 1. Манипуляторами - лжецами не становятся, ими рождаются	7
Глава 2. Почему маленькие дети прибегают ко лжи	9
Глава 3. Страх и ложь - две стороны одной медали	12
Глава 4. Объект исследования - ложь	14
Глава 5. Профайлинг и верификация лжи как система	15
Глава 6. Прав ли Доктор Хаус, говоря: все врут?	18
Глава 7. Разоблачение лжи: Миссия выполняема	22
Глава 8. 10 вопросов эксперту, как работает полиграф?	26
Глава 9. Как правильно обмануть и как распознавать лжецов: репортаж	35
Глава 10. Как я пытался обмануть детектор лжи: репортаж	42
Глава 11. Как искренне говорить неправду: репортаж	45
Глава 12. Как я проходила детектор лжи: Репортаж	55
Заключение. Над чем сегодня работаю ученые	67

Введение или для кого эта книга

Уважаемые читатели, приветствую вас!

Рад, что вас, как и меня, интересует тема человековедения, что вы хотите разгадать загадку мышления человека, мотивации его поступков и желаете «увидеть то, что скрыто».

Данная книга расскажет о происхождении лжи. Мы рассмотрим это явление с разных сторон: социальной, философской, научной точек зрения. И, кто знает, может быть, это поможет вам, по-другому взглянуть на окружающих вас людей, увидеть суть, истоки их поступков?

Вы узнаете, бывают ли на свете люди, которые паталогически не умеют лгать? Может ли на самом деле детектор лжи обнаружить ложь и реально ли его обмануть? С помощью репортажных зарисовок окунётесь в атмосферу «расследования» и словно сам и побываете на месте «опрашиваемого» на полиграфе. Мы расскажем, какое количество признаков в совокупности дают эксперту возможность сделать заключение: «причастен/непричастен», «лжет/не лжет» тот или иной человек, и расскажем о некоторых из них.

В разделе «10 вопросов эксперту» я отвечу на самые интересные и часто задаваемые вопросы о полиграфе и работе с ним. Как всегда, слушателей и журналистов, наряду с серьезными вопросами, интересует и личная картина жизни эксперта, например, могу ли лично я обмануть полиграф, и как часто я вообще обманываю? Отвечу и на них.

Мы с вами вместе найдем ответ на главный вопрос: кто же все-таки сильнее в борьбе с ложью – машина или человек? Профайлер или полиграфолог? Психолог или детектор лжи?

Книга пронизана историями из практики, из жизни, насыщена живыми примерами того, как скрывается и как обнаруживается

ложь. Маркеры и признаки: старые и новые, известные и неизвестные вам, ждут, когда вы познакомитесь с ними.

Мало того, если вы – новичок в это теме, но человек с хорошей сенсорикой и интуицией, и считаете себя наблюдательным, то некоторые из описанных признаков, вы вполне сможете увидеть в своей жизни, в поведении своего окружения: дома и на работе; а ряд методов и элементов бестестовой детекции лжи, даже начать применять в своей жизни, в бизнесе, в отношениях уже после прочтения данной книги.

Несмотря на то, что пишем мы о прикладной науке, вас ждет легкое и местами даже весёлое повествование. Уверен, что наша книга будет полезна как специалистам, работающим в сфере психологии, так и широкому кругу читателей.

Приятного чтения!

Евгений Спирица

Об авторе

Больше 26 лет Евгений занимается профайлингом и распознаёт ложь. Создал Школу Безынструментальной Детекции Лжи в 2008.

Автор книг и научных монографий. Работает в криминалистике с 1993.

Все, кто сегодня в России преподаёт профайлинг и безынструментальную детекцию лжи – выпускники Евгения. Этому есть подтверждение в виде фотографий с курсов. Ученики учеников. Либо люди, самостоятельно изучавшие наши программы.

Свой 1-й курс по профайлингу Евгений провел в компании "1 ХОД" в 2009. Но изучать и преподавать профайлинг начал с октября 1993, когда обучал сотрудников правоохранительных органов.

2018 - 2021

Создание модели эмоционально-поведенческого профайлинга ICDS.

Разработка практической модели Эмоционального Интеллекта.

Монографии, книги:

- «Основы профайлинга», Спирица, Агейко, 2-е издание, Академия управления при през. Респ. Беларусь, 2019г.

- «Боевое НЛП. Техники и модели скрытых манипуляций и защиты от них».

Спирица, Пелехатый. Издательство ПИТЕР 2020г.

2015 - 2017

Проводит большое число курсов и открытых тренингов в таких компаниях, как:

- Дальневосточный Университет МВД РФ;

- Сбербанк;

- Полицейские подразделения ООН;

- Академия управления при президенте Республики Беларусь;

- Кафедра психологии Санкт-Петербургского МВД РФ.

Создаёт Международный Академический Альянс ICDS, целью которого является объединение лучших методов и методик профайлинга в разных направлениях жизни.

Монографии, книги:

- «Основы профайлинга», Спирица, Агейко, 1-е издание, Академия управления при през. Респ. Беларусь, 2017.

2010 - 2014

Создаёт Академию по распознаванию лжи.

Проводит 1-й открытый курс Профайлер-верификатор. А всего их было проведено 13 до начала онлайн-формата.

Работает с такими компаниями, как:

- Аэропорт Манас, Киргизия;

- компания Разгуляй;

- МВД Минск;

- Владивосток Девелопмент;

- МВД РФ;

- Психологи МВД РФ.

Монографии, книги:

- «Основы профайлинга, использование метода выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы, для обеспечения безопасности на транспорте». Спирица, Статный. Учебно-методическое пособие. ДГСК МВД России, 2013 г.
- «Реальная психология лжи или Анти-Экман», 2014 г.
- «Применение технологий профайлинга в деятельности органов внутренних дел». Спирица, Статный. Монография. ДГСК МВД России, 2014 г.

2007 - 2009

Консультирует частные компании по ведению жёстких переговоров.
Делает первые открытия и наработки в безынструментальной детекции лжи.
Проводит 1-й курс по профайлингу детекции лжи в компании "1 ХОД".
Начал формировать модель жёстких переговоров и Боевого НЛП.

2001 - 2006

Руководит двумя частными охранными предприятиями.
Постоянно практикуется вести жёсткие переговоры в защите от рейдерских захватов.
Директор клуба телохранителей "Серые тени".
Директор школы охраны.

1996 - 2000

Подготовил программы для обучения подразделений ОМОН, СОБР, спецназа ФСИН.
Готовил группы личной охраны.
Получил опыт ведения жестких переговоров с криминалом.

1993 - 1995

Участвовал в 1-й Чеченской компании.
Пришло понимание, что выиграть переговоры с помощью войны нельзя.
Начал искать эффективные переговорные методики и модели.

Отряд милиции особого назначения УВД Тульской обл.
Инструктор по боевой и специальной подготовке.
Разработал первую программу распознавания скрытоносимого оружия на теле преступника и ведению переговоров с лицами, захватившими заложников.

Глава 1. Манипуляторами - лжецами не становятся, ими рождаются

«Все врут!» – эту знаменитую фразу доктора Хауса, героя одного из самых популярных телесериалов, слышали, наверное, многие. И, наверное, согласны с ней. Хотя с детства слышим: врать нехорошо, нужно говорить правду. При этом допускаем, что есть ложь святая, то бишь во благо... То есть, большинство из нас формирует это понятие на уровне ощущений, эмоций и меры своей испорченности. Что стоит за ложью: дурное воспитание, естественная потребность или наследственность? зачем обманывают дети и всегда ли это плохо? Что запускает «механизм обмана» в людях, является ли ложь естественной человеческой потребностью, присущей даже маленьким детям? Когда дети вырабатывают в себе чувство хорошего или плохого и как учатся пользоваться обманом в своей жизни? Ученые давно ищут ответы на вопросы.

Способность мыслить и чувствовать дана нам от рождения. Большинство эмоций формирует характер и личность человека, а эмоция страха делает самое главное для человека, даже для самого маленького: она формирует способность к выживанию, то есть способность быть успешным в нашем сложном мире. Именно она лежит в основе такого поведения, как «обман».

Известный канадский психолог Виктория Талвар, посвятившая изучению этого вопроса долгие годы своей профессиональной деятельности, провела интересное исследование. Экспериментатор прятал за спиной ребенка игрушку, а тот должен был угадать её. Взрослый специально шумно и демонстративно выходил из кабинета, дав задание: не подглядывать. Малыши естественно, нарушали табу. Но что самое интересное: дети трёхлетнего возраста и младше в большинстве своем сразу признавались, а дети 6–7 лет в 95% случаев уверяли, что решили задачу самостоятельно.

Примерно в четырёхлетнем возрасте дети понимают, что другого человека достаточно просто обмануть. До года дети всего лишь улавливают взаимосвязь между своим поведением и теми действиями, которые они вызывают. Ребёнок, начинающий ходить, чувствует преграду между своими желаниями и реальной ситуацией, однако он точно знает, каким возгласом сообщить об этом окружающим, как потребовать тот или иной предмет.

Позже дети понимают, что у родителей есть стереотипы поведения, и они своими действиями могут на них повлиять. Таким образом, между поведением детей и социумом возникает петля обратной связи. Так что наши дети – самые умелые манипуляторы.

Глава 2. Почему маленькие дети прибегают ко лжи

В некоторых случаях за счёт плутовства ребенок достигает какого-то результата. Например, немножко схитрив, он получает ту конфету, которую ему не дают. С возрастом формы лжи становятся все более разнообразными, более социализированными, но благодаря механизму обратной связи ребенок понимает, что если ложь будет озвучена, то он либо не получит сладость, либо может быть наказан, и это заставляет его быть более изощренным.

Чем старше становится человек, тем больше понимает: в социуме можно спокойно выживать, если живешь по определённым правилам и принципам. Именно эмоция страха позволяет очень чётко фиксировать модели поведения, которые накапливаются в глубинной структуре человеческого опыта.

К трем-четырем годам ребенок начинает мыслить, исходя уже из собственного восприятия реальности. Это позволяет сформировать очень важную эволюционную привычку — быть правым. Большинство детей приобретает то, что психологи называют «теорией разума», приблизительно в возрасте от 3-3,5 лет.

Иначе говоря, мы учимся угадывать или «читать» мысли окружающих. Мы пользуемся этим умением каждый день, даже не задумываясь о том, что мы делаем. Когда мы мыслим «правильно», то в основном наша реальность и реальность социума совпадают, в этом случае незачем обманывать, и так формируются стереотипы

поведения, которые можно назвать «детектором правильных действий».

Когда реальности не совпадают, возникают конфликты. В случае несовпадения «нашего представления о жизни» с «видением социума», которое может проявляться в неправильном толковании поступков других людей, искажённом понимании их намерений и мотивов, происходит большое число неприятных ситуаций, недоразумений. В этот момент эмоция страха включает «детектор ошибок» — внутреннюю систему контроля баланса. Эмоция страха предупреждает нас о том, что к нам приближается опасность.

Когда мы делаем что-то, что не является в нашей «картине мира» правильным, в мозге возникает активность, вызванная приливом крови. Словно красная лампочка загорается в голове: опасность, опасность, опасность! Внутри человека происходит серьёзный конфликт, который, с одной стороны, приносит человеку проблемы, с другой — направлен на выживание и развитие. В том числе и интеллекта.

Обманывать сложно, и дети, которые только-только начинают осваивать этот феномен, должны, во-первых, ясно представлять то, что произошло на самом деле, во-вторых, придумать иную, достаточно правдивую версию события и, в-третьих, мысленно сравнить обе версии. При этом они должны заранее просчитывать возможную реакцию со стороны слушателей. Поразительно то, что уже четырёхлетние дети очень неплохо с этим справляются. В процессе обмана необходимо совмещать и живость ума, и быстроту реакции с физическим и эмоциональным самоконтролем.

Ребёнок, успешно вводящий окружающих в заблуждение, в первую очередь демонстрирует активность интеллекта, додумывая альтернативные версии события, поскольку даже для самой простой, примитивной лжи необходимо воображение. Превосходные обманщики умеют потрясающе чувствовать характер человека, обладают хорошо развитой эмпатией, которая развивается в

процессе жизни. И все же вряд ли можно назвать ложь подходящим способом развития интеллекта...

Глава 3. Страх и ложь - две стороны одной медали

Безусловно. Страх и ложь — две стороны одной медали. Угроза наказания (насилия) делает нас прозорливыми и лживыми. «Детектор ошибок» говорит нам о том, что мы совершили действие, которое не соотносится с требованиями социума, и, следовательно, мы можем понести наказание за это. Это порождает эмоциональную реакцию страха, которая всегда будет лежать в основе лжи.

Патологическая ложь у ребенка всегда от дискомфорта в семье и нехватки любви. Когда наше мировоззрение и реальность социума совпадают, нам нет смысла выдумывать другую реальность, то есть врать.

Часто взрослые, стремящиеся видеть своих сыновей и дочерей идеальными, сами провоцируют свои чада на ложь, не желая смириться с неприятной правдой или недостатками детей. Ребёнок будет лгать из страха наказания или из желания заслужить любовь. Из страха «меня мало любят» ребенок может «сказку делать былью», приписывая себе вымышленные подвиги и таланты, чтобы самоутвердиться.

Это свойственно многим детям как реакция на несовершенство мира. Совсем другое дело — постоянная, изощрённая, осознанная и продуманная ложь. Это всегда показатель серьезных психологических проблем в семье. В таком случае стоит обратиться за помощью к специалистам.

Стоит ли, воспитывая ребенка, учить его быть правдивым? – Только в том случае, если вы подаете ему пример, говоря правду сами. Если мать или отец запрещают ребенку курить, но при этом курят сами, никакие запреты не подействуют, никакие правильные слова не будут восприняты. Только личный пример!

Так что, главный совет родителям — будьте честны сами. Положительный пример так же заразителен, как и дурной. Не жульничайте, даже в играх. Уважайте внутреннюю мотивацию ребенка: даже если знаете, что он врет, не нужно унижать его, разоблачая публично.

Лучше позже наедине обсудите ситуацию, без угроз и запугивания. Отнеситесь с пониманием к его страхам и опасениям. Не прививайте ему ощущения вины, заставляя лгать во спасение. Помните, что мораль прививается в семье, но не словами и лозунгами, а действиями и поведением.

Ложь не всегда имеет негативную подоплеку: иногда человек просто вынужден немного приврать во благо других, очень часто это фантазия. Чем ложь отличается от фантазии?

В фантазии нет деструктивного умысла. Вспомните рассказ Носова «Фантазеры», там есть четкий критерий: мальчишки фантазировали, и вот к ним приходит еще один мальчик и говорит: что вы тут просто так фантазируете, вот я это делал с пользой — украл банку варенья, съел, а губы спящей сестре намазал, и все подумали, что это она. И они на это ему сказали: э нет, ты не фантазер, ты обманщик. Дети часто придумывают что-то безо всякого деструктивного умысла — это игра, это форма деятельности, это способ развития мозга, очень важный и необходимый. Мы работаем именно с последним видом лжи: намерено скрываемой информацией с целью извлечения пользы, когда причина и намерение вполне конкретные: человек лжет для того, чтобы социум оценивал его так, как индивиду этого хочется. И именно об этом пойдет речь в следующих главах.

Глава 4. Объект исследования - ложь

Мы – профайлеры-верификаторы, люди, для которых ложь – предмет профессионального исследования. Мы работаем над распознаванием и изучением лжи (верификацией лжи) безаппаратными методиками – без использования полиграфа, так называемого детектора лжи. И достаточно успешно. Ложь изучалась всегда. Одними из первых на этом пути были философы. Они пытались понять, чем отличается ложь от истины, правда от метафоры, является ли байка и фантазия какой-то формой лжи. В середине прошлого века и даже чуть раньше ученые-эволюционисты занялись практическими аспектами распознавания лжи. Именно тогда все практики, методики, разработки оформились, можно сказать, в науку (хотя в стародавние времена люди разными путями пытались понять, говорит правду человек или нет – вспомните хотя бы испытания водой и огнем в средневековой Европе или рисовой мукой в Китае).

Вскоре после этого появились и первые полиграфы – приборы, фиксирующие дыхание, сердцебиение, потоотделение испытуемого. На основе этих данных можно делать какие-то выводы...

По большому счету, мы не занимаемся правдой и ложью, для нас это оценочные понятия. Мы занимаемся изучением феномена намеренно скрываемой информации, изучением поведения людей, составлением психологического профиля человека – это еще называется профайлингом.

Глава 5. Профайлинг и верификация лжи как система

Люди в основном знают про распознавание лжи с помощью специального инструмента — детектора лжи, или полиграфа, но есть и другой метод? Им мы и занимаемся: невербальной, безинструментальной детекцией лжи. То, что происходит у человека внутри, всегда проявляется у него на лице, в его теле. Любой человек постоянно подает невербальные сигналы — микровыражения, жесты. Но без специальных знаний не всегда можно сказать, что они означают.

В основу невербальной психологии легли работы американских исследователей и английских антропологов. Невербальными проявлениями занимались антропологи – Дэвид Эфром, Десмонд Моррис, Альберт Меграбян.

«Законодатели моды» и основатели школы детекции лжи – американцы, Рейн Мате, Гордон, Бакстер, первыми обратили внимание на невербальные маркеры и внешний вид причастного / не причастного и впервые упоминали об этом. Они проводили исследования: как полевые, так и лабораторные, так что их выводы были основаны исключительно на практическом опыте. Они первые начали применять полиграф. Но в силу того, что прибор был нечетким инструментом, в 23 штатах на него был наложен запрет, а экспертизы, сделанные с его помощью, не являлись доказательством в суде. Мало того, был даже закон о защите граждан от полиграфа...

Есть, конечно, еще книга Алана Пиза «Язык телодвижений», ставшая бестселлером, но которая к науке и развитию не имеет никакого отношения. Это просто прекрасное издание на популярную тему.

У нас в России на эту тему тоже были исследования, но они скорее относились к другим сферам – к области филологии, например, или актерскому мастерству. Об этом писали такие авторы как Крейлин «Невербальная Симеотика» и Бродецкий «Внеречевое общение в жизни и искусстве. Азбука молчания». Интереснейшие книги, очень рекомендую к прочтению, но напрямую с детекцией лжи или профайлингом они, к сожалению, не связаны. Поведенческие стереотипы, жесты и жестикуляция – на этом исследования у нас в России заканчиваются.

Американский психолог Пол Экман, автор книги «Психология лжи», ставя эксперименты, изучал, как люди лгут, какие признаки у них проявляются, что происходит с мышцами лица, какие возникают изменения в жестикуляции. Его исследования позволили разработать специальные модели верификации лжи, которые используются сейчас в силовых структурах ФБР, ЦРУ, АНБ, в службах безопасности таможни, в досмотровых службах аэропортов. В знаменитом сериале «Обмани меня» Пол Экман был одним из главных консультантов.

У нас, кстати, тоже проводились подобные исследования, этим занималась 30-я лаборатория КГБ. Там работали потрясающие люди, уникальные ученые. В своей работе мы опираемся на все эти источники.

Когда мы начали заниматься данной темой, перед нами в рамках наших исследования стояла задача вычленив их из разных источников все элементы так или иначе связанные с ложью. Что мы и сделали. Затем мы классифицировали их: точка ориентировочного замирания, признаки вегетативной нервной системы, речевые паттерны лжеца. Потом мы двинулись дальше: заметив изменения в

речи и метапрограммном профиле и обратив внимания на лингвистические стратегии причастного и не причастного, также внесли эти признаки в методику. И в итоге мы вывели в единую систему все разрозненные элементы, добавили новые, апробированные на нашем опыте.

Глава 6. Прав ли Доктор Хаус, говоря: все врут?

Конечно! По статистике, человек лжет три раза за 10 минут разговора. Особенно перед незнакомым человеком. По большому счету, ложь – не только скрывание, но и намеренное изменение информации. И писатели, поэты, художники в каком-то смысле лгут, подавая нам свой взгляд на происходящее, украшая или, наоборот, усложняя ее... Хотя есть и обратные примеры. Что такое, например, «Черный квадрат» Малевича? Он честно сказал: это просто черный квадрат, ничего иного я не нарисовал. Большинство же картин – это метафоры, а метафора – своего рода ложь. Или другой пример. Милые женщины, вы одеваетесь, пользуетесь косметикой, чтобы преобразить, улучшить что-то в своем образе или скрыть, а это тоже некая форма лжи, но как же без нее, правда? Так что лгите на здоровье.

Ложь – это механизм адаптации человека к окружающему миру, к социальным условиям. Если она не деструктивна, не основана на злом умысле и не приносит вреда человеку. Нюхом чуют человека вот против деструктивной лжи мы боремся. Сейчас мы все чаще сталкиваемся с такими явлениями, как психопатия и социопатия. Эти люди лгут по-своему, и они очень и очень опасны. Поэтому сегодня так актуален криминальный профайлинг – анализ поведения преступника, по которому можно понять, чем он руководствовался, каковы будут его действия, и вычислить его. Из

того, с какими экспертизами мне приходится сталкиваться в современной России, я могу сделать вывод: мы только сталкиваемся с феноменом антисоциальной личности, социопата, только начинаем понимать и разбираться в особенностях их поведения... А надо было начинать эту работу намного раньше. Недавно к нам обратились из Следственного комитета России с просьбой приехать и прочитать лекции на эту тему. Кстати, я бы хотел сказать, что многие сотрудники правоохранительных органов, сами того не зная, на бессознательном уровне являются профайлерами. У меня есть друг – начальник убийного отдела, вот он, что называется, нюхом чувствует человека. И у него большое количество признательных показаний – не самооговоров, а именно признаний, которые возникают в результате разговоров-допросов.

Впрочем, профайлеры востребованы и в крупном бизнесе, к примеру. Там, поверьте, уже устали от краж и мошенничества... Чаще стали обращаться политические лидеры, присылать для обучения своих помощников. Профайлеры требуются и в сфере авиационной безопасности, да и в кадровых службах крупных предприятий все чаще задумываются над тем, чтобы научиться видеть ложь. Скоро, наверное, при приеме на работу нас будет ждать не полиграф, а профайлинг.

Меня часто спрашивают: «А есть ли такие люди, которые всегда говорят только правду?». Мне было бы интересно с ними пообщаться... Есть люди, которые так о себе думают. Но на самом деле они себе лгут. Вообще, самообман – это то, с чем интереснее всего работать. Знаете, где я встречаю самое большое количество лжи? В семейной терапии, например, когда к нам обращаются муж и жена или родители и дети. Вот там всегда столько накручено... Криминальную ложь распознать намного проще – здесь человеком руководит только страх. А вот когда приходит, к примеру, женщина, желающая вернуть мужа, которая никак не может в себе разобраться, живущая самообманом, вот там интересно.

А вообще, лгут все, всегда и везде: в личной жизни или в бизнесе. Это не преувеличение. Ведь в большинстве случаев феномен

ложной информации возникает, как я уже говорил, в силу стремления людей к позитивной оценке — пускай и завышенной — со стороны родных, друзей, коллег, общества в целом. И лишь во вторую очередь человек использует ложь для получения неких материальных преимуществ.

Судите сами, любой бизнесмен прибегает к обману для достижения своих целей: например, это происходит практически каждый раз, когда компания рекламирует свой товар, или когда два бизнесмена торгуются, заключая сделку. Любая сделка — соревнование продавца с покупателем, которые пытаются выторговать лучшие позиции для своей компании, в том числе с помощью различных уловок и умолчаний. Вообще, ложь в форме приукрашивания уже стала нормой бизнеса — без нее, к сожалению, было бы невозможно продать большинство товаров и услуг.

Я никогда не встречал бизнесменов, которые не лгут. Врут все, хотя бы по мелочам, хотя бы «во спасение», хотя бы в форме умолчания. Я и сам часто прибегаю ко лжи в форме умолчания, чтобы уберечь своих родных от стрессов. Когда я не хочу о чем-то рассказывать, так и говорю: «А вы знаете о такой форме лжи, как умолчание?»

Кстати, потери, которые несет бизнес из-за обмана клиентов, партнеров или сотрудников; компании, которые не занимаются информационной безопасностью, не внедряют у себя систему информационного контроля, выявления и противодействия обману, постоянно теряют до 30% своих доходов. Это мои личные замеры — данные, которые я собрал и среди своих непосредственных клиентов, и с помощью консалтинговых компаний-партнеров. Разумеется, нельзя мириться с ложью, которая приносит вред вам и вашему бизнесу нельзя. Хотя критерии вреда — вещь субъективная. Есть вещи, с которыми можно смириться, поскольку бороться с ними, так сказать, нерентабельно: я, например, достаточно спокойно отношусь ко лжи сотрудников ради маленьких карьерных преимуществ.

*Закончив службу, священник объявил:
- В следующее воскресенье я буду
беседовать с вами на
тему лжи. Чтобы вам было легче понять, о
чем пойдет речь, прочитайте перед этим
дома семнадцатую главу Евангелия от
Марка.*

*В следующее воскресенье священник перед
началом своей проповеди объявил:
- Прошу тех, кто прочитал семнадцатую
главу, поднять руки. Почти все
присутствующие подняли руки.*

*- Вот именно с вами я и хотел поговорить о лжи, - сказал
священник.*

- У Марка нет семнадцатой главы.

Глава 7. Разоблачение лжи: Миссия выполнима

Итак, что же происходит с нашим организмом в момент, когда мы лжем? Он, реагирует особым образом, процессы в нем меняются и это – еще одно доказательство, что нравственное и природное в человеке неразделимо. Раскроем некоторые секреты ее распознавания с научной точки зрения.

Отвечу сразу на вопрос, который, наверняка, волнует всех: есть какие-то признаки, по которым можно сразу распознать ложь, сказать: о, он мне врет?

Нет. Такой верный признак был только у одного героя — Пиноккио: когда он врал, у него отрастал нос. На самом деле все лгут по-разному. Нет ни одного явного признака лжи, иначе разоблачать ее было бы очень легко. Но наш организм всегда реагирует на собственную ложь. А Бог лишил нас возможности управлять своей вегетативной нервной системой и своими эмоциями — с этими проявлениями и работают верификаторы. Главное, чем мы занимаемся во время детекции лжи, мы проводим опросное интервью, изучаем структуру опыта человека, сидящего напротив нас: как он мыслит, как он чувствует, как видит ситуацию. Не то, что он говорит, а как он это делает, как он перерабатывает информацию. Мы понимаем, какой человек в норме, и, поняв это, можем определить, говорит человек правду или нет. Потому что, когда человек говорит неправду, он отклоняется от нормы. Еще раз

повторю: нет ни одного верного признака лжи, но есть изменение невербального поведения.

Ученые-нейрофизиологи недавно открыли, что в момент, когда человек лжет, у него включается «детектор ошибок» (о нем уже писалось выше) — это, совсем примитивно говоря, петля нейронов в коре головного мозга. Если человеку, который скрывает информацию, начать задавать вопросы-стимулы, «детектор ошибок» будет заставлять его организм по-другому функционировать: он начнет по-другому дышать, двигаться, по-другому воспринимать стимулы из окружающего мира, у него начинает выделяться большое количество адреналина.

Да, человек может не лгать, а просто волноваться во время проверки, и у него будет выделяться тот же самый адреналин... Адреналин тот же самый, а невербальное поведение и речевые проявления будут другие. Его детектор ошибок не будет задействован, человек будет по-другому волноваться.

Ложь всегда порождает страх, но не просто страх — а страх разоблачения. У просто страха есть свои невербальные признаки, у страха разоблачения — свои. Вот, например, посадка не причастного (не скрывающего информацию) человека, которому просто страшно: он находится в черепашьей позиции, сжимается, боится дистанцироваться. А причастный человек, который испытывает страх разоблачения, сидит, дистанцируясь от вас, откинувшись назад. У него может проявляться телесная асимметрия — причастные лица часто сидят в очень неудобной позе. Верификатор должен уметь различать эти два разных страха. В детекции лжи есть такое понятие — ошибка Отелло. Помните, Дездемона испугалась Отелло, он увидел страх на ее лице и решил, что это признак вины. Поскольку он не был верификатором, он совершил так называемую ошибку первого порядка — не отличил один страх от другого.

Признак Пиноккио

Меня часто спрашивают: «Евгений, я вот был на переговорах, и там был человек, который три раза дотронулся до носа. Это что?» Я говорю: «Это всего лишь трижды дотронулся до носа. Это ничего. Может, у него нос чешется».

Да, чем выше уровень стресса, тем больше прикосновений к себе совершает человек, это так. Но это только говорит об уровне стресса, о том, что информация для человека значима. Прикосновения — это так называемые жесты-адаптеры. К этим жестам мы прибегаем, когда пытаемся вернуть себе спокойствие. Вспомните, когда в детстве маленьким детям плохо, они ударились или им страшно, что они делают? Они бегут к маме с папой, те их берут на руки, обнимают. Мы вырастем, мам с папой рядом нет. А прикосновение к коже (кожа является очень важным рецептором!) блокирует выделение адреналина, успокаивает.

Доктор спрашивает у пациента:

- Вы курите?

-Нет.

-Вы любите людей?

-Да.

-Тогда какая у вас проблема?

-Дело в том, что я всегда вру.

Есть ли какие-то изменения в речи, по которым можно заподозрить говорящего во лжи? Есть, ну, например, когда человек лжет, он делает паузу перед ответом. Почему? Наше правое полушарие отвечает за образы, за эмоции, за опыт. Если я попрошу вас сейчас вспомнить какое-то событие, вы будете это делать с помощью правого полушария. Но если я попрошу вас описать это событие научно, вы перейдете в левое полушарие, которое отвечает за анализ, за логику, за оценку информации. Ложь — это всегда левополушарное проявление, потому что без анализа ситуации ты не можешь лгать, ты должен проанализировать, что известно собеседнику, как тебе не выдать себя и т. п. Поэтому, когда человек говорит неправду, он переходит на левое полушарие. И речь в этот

момент становится логической, структурированной, не эмоциональной, в ней появляется больше глаголов: я встал, позвонил и т. п. Но за образами, за опытом при этом человек вынужден обращаться к своему правому полушарию! И при переходе с одного полушария на другое возникает пауза.

Кстати, лгущий человек нередко после сказанного внимательно смотрит на собеседника — для того чтобы понять, верят ему или нет.

Также есть такая вещь, как фальшивые эмоции. Было проведено много исследований — какие мышцы лица при каких эмоциях задействованы. При верификации лжи помогают так называемые признаки фальшивых эмоций. Например, если вы видите сдвинутые брови и поджатые губы, а человек говорит о любви к вам, стоит усомниться в искренности его слов.

Или, например, человек выражает удивление, но, если в губах у него напряжение, губы сомкнуты или оттянуты назад, скорее всего, его удивление фальш.

Глава 8. 10 вопросов эксперту, как работает полиграф?

1. Что такое полиграф? Как он работает?

— «Поли» – много, «граф» – писать. Полиграф — это прибор, который фиксирует изменения нашей вегетативной нервной системы. Когда человек говорит неправду, у него включается особый механизм в коре головного мозга, который очень сильно влияет на вегетативную нервную систему. Поскольку вегетативная нервная система у нас очень медленная, то реакции на вопросы, которые возникают в организме, успевают считать полиграф. Прибор всегда фиксирует реакцию стресса, а когда человек говорит неправду, он всегда в стрессе.

Полиграф – это прибор, который состоит из датчиков, измеряющих нижнее, верхнее дыхание, кожно-гальваническую реакцию, сердечный ритм в различных формах. Когда человек говорит неправду в большинстве своем происходит спазмирование сердца. Полиграф фиксирует эту реакцию на определенном рода носителе. Раньше это были чернильнопишущие полиграфы, где информация фиксировалась на большом рулоне бумаги. Теперь для этого нужен экран монитора, на котором можно увидеть реактограмму и полиграмму.

2. Расскажите о полиграфе, которым пользуетесь в своей профессиональной деятельности? Сколько там датчиков? Что он из себя представляет?

Это последняя модель. Она реализовалась недавно и сейчас активно внедряется в современную сферу бизнеса детекции лжи в правоохранительных органах.

Это удивительно, но там один датчик. Это разработка талантливых людей, в частности, Леонида Георгиевича Алексеева — сотрудника тридцатой лаборатории КГБ СССР. Корни детекции лжи в Советском Союзе, а потом и в России идут в большинстве своем именно оттуда. Мы часто видим, как американцы, используя свои полиграфы, одевают на детектируемых большое количество датчиков.

Леонид Георгиевич Алексеев посмотрел на это с другой стороны! Если мы говорим о целостности организма, то изменения одной системы внутри организма автоматически влияют на другую систему. Получается, — достаточно правильно измерить дыхание или сердечный ритм. В результате мы получили полиграф, где вместо 5-7 классических датчиков по всему телу, — всего один.

Датчик берется в руку и измеряет все те же самые классические реакции, что и в других полиграфах: дыхание, давление, кожное сопротивление и работу сердца. В этом полиграфе три канала приема информации: датчик кожно-гальванической реакции, датчик фотоплетизмограммы и датчик синтезированного дыхания. Из них извлекается вся информация, и мы получаем абсолютно точную достоверную картину. При этом не надо опутывать человека проводами, что нередко вводит опрашиваемое лицо в стресс. А здесь в руки дали маленький черный приборчик, и у людей возникает вопрос: «Это что, все?» Человек сразу успокаивается в процедуре тестирования, а это достаточно важно.

Кстати, изначально сотрудники 30-ой лаборатории КГБ исследовали фазы быстрого и медленного сна, пытаясь создать бесконтактный полиграф: когда человек засыпает, он переходит из стадии быстрого сна в стадию медленного. На этапе засыпания организм происходит особый уровень нечувствительности. Тогда возникла идея изъятия информации. Если специальным образом, например, в купе поезда,

положить и закамуфлировать бесконтактные датчики в сидения, то можно отследить эту фазу сна.

А для чего это нужно? Ну, давайте представим такую ситуацию: дипкурьер, который перевозит документы, переходит в эту фазу сна. Сотрудники КГБ открывают дверь купе, спокойно проводят фотографирование этих документов и выходят. На все это нужно 3-5 минут. Такие эксперименты проводились в лабораторных условиях и были достаточно удачны. К сожалению, из-за развала Союза разработку прибора не удалось довести до конца, но эта идея легла в основу уникального полиграфа. В дополнение к полиграфу была разработана и подушка, которая позволяет снимать «показания» с движений человека. Когда человек сидит на стуле, — у него есть пульсация. Из этой пульсограммы можно получить достаточно достоверную информацию о реакциях вегетативной нервной системы, при этом человек даже не будет знать, что он проходит исследование на полиграфе. Но нужно понимать, что такая подушка может быть использована только правоохранительными органами.

3. Есть ли какой-то учебник линий реактограмм?

— Такого учебника нет. Но если вы правильно задали установку, то реактограммы дают достаточно точный результат. В противном случае возникает, что «результат не определен». В рамках нашей школы у нас такой результат запрещен. Из-за этого мы исследования проводим не только на полиграфе! У нас минимум должно быть в экспертизе три различных метода, которые проводятся тремя параллельными специалистами, из которых только один — полиграфолог.

Кроме того, стараемся помимо реакции на полиграфе получить еще признание. Существуют различные формы получения этого признания. В большинстве они носят психотерапевтический характер, когда человеку, который попал в эту сложную ситуацию, предлагают выйти из нее.

4. Сейчас проверки на детекторе лжи, или полиграфе стали очень распространены: во время судебного следствия, да и в бытовых ситуациях. Как он отличает правду от лжи?

— Полиграф — это просто прибор, который фиксирует не ложь и правду, а реакции организма. В отличие от невербальной детекции при проверке на полиграфе главное — изменения физиологических реакций. Когда человек испытывает стресс, его дыхание становится более глубоким, по-другому начинает биться сердце, у него меняется потоотделение, светопроводимость кожи, происходит изменение кожно-гальванической реакции — все это фиксирует полиграф. Но опять же состояние стресса — это еще не показатель лжи. Ученые обратили внимание, что, если создать установку безопасности, человек, который не совершал преступления, человек не причастный, адаптируется к процедуре полиграфной проверки за десять минут. Даже если это человек тревожно-мнительный, даже если ему вначале очень страшно. А у причастного человека работает «детектор ошибок», и при правильно заданном вопросе он все равно даст определенную реакцию. Вся проблема в том, что тут очень важна профессиональная работа полиграфолога, который должен уметь правильно задавать вопросы и распознавать эти реакции — а это не так просто! К сожалению, сейчас грамотных полиграфологов очень мало.

5. Таким образом, при проверке на детекторе лжи возможны ошибки?

— Да. Во-первых, из-за низкого уровня подготовки специалистов. Сегодня я беседовал с человеком, который проводит полиграфную проверку в течение 20 минут — это нарушает все требования процедуры! И второе — «коммерческая составляющая»: будешь платить деньги — дам нужное заключение — некоторые полиграфологи (я не обобщаю ни в коем случае!) могут использовать такие методы. Так что в суде я бы лично отказался проходить проверку на детекторе лжи.

Недавно было одно нашумевшее дело, дело Макарова, когда человеку благодаря результатам полиграфной проверки дали восемь лет. Но, как мне известно, там были нарушены все требования этой процедуры. Я видел реактограммы — там неправильно, неграмотно был составлен опросник. Могу сказать только одно: я бы не смог принять такую экспертизу. Это даже нельзя назвать экспертизой. Но суд ее принял.

Один из моих очень добрых людей, полиграфологов сказал: «У каждого полиграфолога есть свое кладбище». Принципиально понимая эту ситуацию, мы сделали все, чтобы такие ошибки были исключены. Потому что в нашей модели работают три разных эксперта: эксперт полиграфолог, эксперт — профайлер – человек, который наблюдает за невербальным поведением человека и эксперт, который занимается детекцией лжи по почерку. Если три эксперта между собой не договорились, то всегда недоговоренность трактуется в пользу обвиняемого человека, — он не причастен.

6. Насколько важен в исследованиях на полиграфе опыт полиграфолога?

При любой проверке основное требование не к прибору, а к человеку, который сидит за ним. Огромное количество дискуссий, которые идут в нашей сфере и в сфере науки, связаны с тем, что большое число людей плохо подготовлены. Они не понимают, что такое «установка» в детекции лжи. В детекции лжи есть такое понятие, как изучение структуры опыта человека, потому что все люди разные, и на мой взгляд одним опросником тестировать всех подряд категорически нельзя. Полиграф несет 20% информации, все остальное должен делать полиграфолог. Настоящий специалист в детекции лжи, сначала должен изучить фабулу дела, вторым этапом изучить структуру личности тех людей, которые придут к нему на исследования.

Как я уже говорил, к сожалению, такое ощущение, что в последнее время качество работы многих специалистов оставляет желать лучшего. В идеале полиграфолог должен во время беседы

пообщаться с человеком, задать ему вопросы, узнать «профиль» человека. Потому что один и тот же вопрос будет вызывать совершенно различный эмоциональный отклик. А значит, для того чтобы запустить процедуру тестирования с использованием инструментальных методов, мы должны собой задать правила игры, так называемую «установку». Если полиграфолог задал правильную установку, то он очень быстро получит достаточно очевидные результаты. А часто люди начинают в реактограммах высматривать то, чего там нет.

Например, произошла кража на предприятии. Людям задают вопрос: «Это Вы украли деньги с территории завода?» А фраза «Вы украли», в состоянии тестирования, даже у человека, который никогда не знал об этом, — может вызвать достаточно сильную реакцию. Особенно, если человек тревожно-мнительного типа по характерологическому профилю. Например, это женщина, которая вообще боится всего на свете. Мы часто шутим: «Этим людям

жить-то страшно, не то что воровать»! Реакция на этот вопрос будет ярко выражена. Часто на реактограмме в случае сильной реакции волнения мы увидим на графике два горба — у нас даже есть такой — псевдопрофессиональный термин «верблюдик». Непрофессиональный полиграфолог сразу скажет: «Все, причастен», а это всего лишь может быть неправильно заданный вопрос. То есть дело не в опыте, а именно в профессионализме.

7. А если человек молчит, не отвечает на вопросы?

— Были такие эксперименты, когда мы работали с немыми людьми. Там нужно понимать адекватность человека, степень его

заболевания. Такому человеку предъявляются картинки, и его реакции на полиграфе записываются.

Кстати, благодаря такой ситуации наши спецслужбы и занялись полиграфом. Помните такого известного разведчика Рудольфа Ивановича Абеля? Он был как раз тем человеком, разоблачение которого привело к тому, что появилась 30-я лаборатория КГБ СССР. До этого считалось, что инструментальная детекция лжи – это все ерунда.

Рудольф Иванович Абель был пойман американцами и молчал. Американцы понимали, что он разведчик, но не могли понять чей: либо советский, либо немецкий из ГДР. Они посадили его на полиграф и стали предъявлять ему в качестве стимулов визуальные образы, связанные с городами, — попросту говоря — показывать картинки. На здание Лубянки и на здание Кремля у него была ярко выраженная реакция. Американцы поняли, что он советский разведчик, и после этого начались шпионско-дипломатические игры.

Юрий Владимирович Андропов вызвал тогда людей и дал приказ: «Изучить, что такое инструментальная детекция лжи и что такое полиграф. Если в этом всем есть хоть немного науки, — взять ее на вооружение и все исследования засекретить». Так и появилась 30-я лаборатория, в которой работали многие наши наставники, у которых, слава Богу, нам удалось поучиться. Они создали многие удивительные разработки, которые, при всем уважении к американцам, по уровню сильно их превосходят.

8. Все ли люди испытывают страх разоблачения?

—Большинство. Но есть исключения. Однажды я проводил проверку одного молодого человека. Он вел себя потрясающе, держался великолепно. Наша беседа длилась полтора часа, и зацепиться было не за что. И в конце беседы я ему сказал: «Вы знаете, я вам верю». И тут у него на лице на мгновение появилась улыбка презрения. Причем заметил я ее, когда просматривал запись беседы. И это позволило мне сделать вывод о его причастности.

Понимаете, непричастный человек в этой ситуации испытал бы облегчение и радость. А тут было написано: ну, я тебя сделал. Он не смог удержать свои эмоции. Тщеславие — любимый грех полиграфолога-верификатора. Некоторые люди, когда лгут, испытывают не муки совести, не страх разоблачения — а восторг надувательства. Таких людей можно поймать только на тщеславии.

9. Есть ли идеальные лжецы, которых невозможно разоблачить?

— Да, это хорошие актеры. Лучший способ противодействия полиграфу — это система Станиславского. Но большинству людей это неподвластно. Даже если вам кажется, что вы верите в то, что говорите, у вас нет опыта этой ситуации, и при правильно заданных вопросах вы дадите ошибку.

10. А вы лично можете обмануть полиграф? И что вообще может заставить вас говорить неправду?

– Поймите, полиграф всего лишь машина. Он ничем не отличается от того же диктофона, он только фиксирует показатели. И обманывают не полиграф, а того человека, который интерпретирует эти показатели и задает вопросы, вызывающие ту или иную реакцию. Прибор ничего не покажет, если не задан правильный вопрос, если процедура проведена неверно. Да, на полиграфе сегодня спекулируют. Типичный пример – когда на популярном шоу «Дом-2» якобы проходило тестирование на полиграфе некоторых участников. На это без смеха и слез смотреть невозможно. Абсолютная профанация... Я не против полиграфа, я против тех российских Лысенко от полиграфологии, которые паразитируют на приборе, на самом понятии. Мы беседуем с человеком часами, чтобы убедиться, не ошиблись ли, правильно ли все поняли, потому что за нашей подписью – судьба, статья, свобода или несвобода человека. А эти Лысенко надевают на человека провода, задают вопросы скороговоркой и делают якобы какие-то выводы. Дошло до того, что некие господа объявили об изобретении полиграфа,

«способного тестировать двух человек одновременно в целях повышения пропускной способности» ... Какая чушь!

Вру ли я? Давайте будем честны. С научной точки зрения именно ложь позволила выделиться человеку из животного мира. А если говорить о теории творения, то Господь Бог, оберегая Адама и Еву, находившихся в райском саду, говорил им, чтобы они не ели плодов от Древа познания добра и зла, иначе они умрут. Он специально скрывал, что люди не умрут, а станут другими, потому что желал им блага. Так что заставить меня говорить неправду может либо Господь Бог, либо Чарльз Дарвин.

Наши эксперты часто демонстрируют некоторые методики элементы бестестовой верификации лжи и полиграфной проверки представителям СМИ. Эти эксперименты проходят перед объективами фото и телекамер, и журналисты смогли на собственном опыте убедиться, что обмануть полиграф, если проверку проводит опытный профайлер – невозможно. И свидетельства этому – репортажи журналистов, которые вы можете прочитать далее. А четвертый репортаж расскажет алгоритм проведения кадрового скрининга и будет полезен тем, кто планирует провести подобную процедур в своем коллективе или тот, кому предстоит такая проверка. Хотим выразить благодарность всем журналистам, которые рассказывали и рассказывают о нашей деятельности в прессе, популяризируя нашу профессию, тем, чьи статьи опубликованы, а также Еве Резван, Марине Нефедовой, Анне Урманцевой, Любви Берчанскаой, Елене Ленской.

Глава 9. Как правильно обмануть и как распознавать лжецов: репортаж

Врать или не врать — вот в чем вопрос? К сожалению, кристально честных людей практически не бывает — в той или иной степени говорят неправду все! Бывают ситуации, когда и она может оказаться фатальной. Например, если речь идет о деловых планах, собеседовании с потенциальным кандидатом или о выборе своей половины.

Как распознать ложь и реально ли это вообще? Оказывается, реально, если как следует подготовиться. Корреспондент «МК» прошел краткий курс по распознаванию неправды. И попытался обмануть детектор лжи.

Обман — дело непростое. И далеко не каждому дано ввести в заблуждение своего собеседника. Факту изучения лжи посвящены целые научные трактаты. В спецслужбах есть серьезные отделы по изучению того, как правильно обмануть и как распознать врунов. Оно и понятно, ведь самые профессиональные лжецы — шпионы.

— Легендарный завербованный советским КГБ шпион Олдридж Эймс проходил детектор лжи 15 раз! И ни разу не прокололся, — рассказывает Евгений Спирица. — И это притом, что последние несколько лет инструкции ему передавали только шифрограммами, приехать в СССР у него не было возможности, так как американские спецслужбы следили за каждым его шагом.

Сам Евгений владеет методиками КГБ. Его привлекали к процессу переговоров с террористами, а представители СК — в качестве эксперта по сложным делам (маньяки, убийцы, педофилы). Евгений может распознать по лицу, без приборов и тестов, лжет человек или нет. Более того, он обучает этому сложному навыку других людей.

Повезло и мне: я прошла экспресс-курс шпионской подготовки. Правда, применять его решила в мирных целях, а именно для распознавания бытового вранья.

— Для начала нужно понимать физиологический механизм лжи, — начинает обучение Евгений. — У каждого человека есть участок головного мозга, так называемый детектор ошибок. И невольно этот детектор начинает срабатывать, когда человек пытается соврать. В кровь выбрасываются соответствующие гормоны, и организм лжеца испытывает микростресс, на что начинает бурно реагировать вегетативная нервная система. Несмотря на всю продвинутость и технологичность современного мира, наше тело очень древнее, и управлять реакцией вегетативной нервной системы люди пока не научились. Она работает, как и миллионы лет назад. На этих базовых знаниях основаны исследования на детекторе лжи. У человека тут же появляются характерные признаки: речь с паузами и заиканием, учащенное дыхание, учащенное сердцебиение. У некоторых «счастливчиков» бурно реагируют кожные покровы, лжецы багровеют — покрываются пятнами на фоне бледности.

— Но вы ведь рассказали про шпиона, который обманывал полиграф не раз.

— Обладая навыками самоконтроля и подготовкой — та самая шпионская легенда, — машину обмануть можно. Но это мало кому под силу. Грубо говоря, вы можете обмануть рентгеновский аппарат? Это практически невозможно, если только вместо сломанной конечности незаметно не подставить целую. То есть обмануть врача. Так же и в детекторе лжи. Но зато можно попытаться обмануть полиграфолога.

Всем ли трелям можно верить? Все лгут по-разному!

Если ты хорошо знаешь человека, то понять, когда он говорит неправду, достаточно просто. А что делать, если речь идет о первом свидании или о собеседовании? Как понять, кто перед вами и можно ли этому человеку доверять?

Евгений утверждает, что мужчины и женщины лгут по-разному. Женщины — более эмоционально. «Да как ты мог подумать? Ах! Ты мне не доверяешь?!». Будет плакать, активно жестикулировать и так далее. Мужчины же лгут логично, а, следовательно, более правдоподобно. Правда же у всех — и у мужчин, и у женщин — звучит одинаково. Как правило, спокойно, в простых предложениях, без пауз и раздумий. Правда — это всего-навсего перечисление прожитого опыта, и ее констатация не является стрессом для организма. Однако, чтобы понять человека и степень его лжи, надо овладеть навыками оперативной психодиагностики. Проще говоря, научиться определять психотипы. Поняв, что за человек перед вами, проще будет предугадать его дальнейшее поведение и даже стиль лжи.

Всех людей условно можно разделить на 8 психотипов.

Истероидный. Человек этого психотипа любит выставлять себя напоказ, ему необходимо постоянно привлекать чье-нибудь внимание. В разговоре много раз произносит «я», все темы переводит на себя. Большинство артистов относится именно к этому типу. Базовая эмоция, от которой человек получает наибольшее удовлетворение, — восторги в его адрес, комплименты.

Гипертимы. Суперактивные товарищи. Говорят они крайне много, активно жестикулируя, но при этом часто не договаривают фразы до конца. Могут и хотят находиться в 10 местах одновременно — и с вами, и в телефоне, и следить за тем, что происходит вокруг. Одеваются ярко, но часто небрежно.

Ложь у этих двух психотипов творческо-фантазийная. Легко и непринужденно придумают себе любую легенду и тут же сами в нее поверят. А через минуту могут рассказать абсолютно другую историю. Часто используют тактику забалтывания (тактика Остапа Бендера).

Эпилептоиды. У такого человека, как правило, сосредоточенное выражение лица, от этого над носом даже образуются характерные складки. Главная черта характера — упорядоченность во всем. У любого эпилептоида есть своя картина мироздания, и менять ее или жить как-то по-другому он не собирается. Базовая эмоция такого человека — гнев.

Эмотивы. Базовая потребность у людей этого типа — забота о ком-то или о чем-то. Это очень чувственные натуры, которые легко примеряют на себя эмоции других. Довести эмотива до слез очень просто.

Оба этих психотипа во лжи чаще всего используют так называемую нейтрализацию (да, я соврал, но для блага мира во всем мире) или же просто отрицают все, если вы пытаетесь все же вывести его на чистую воду.

Параноялы. Люди сильные духом, чаще всего лидеры. Они вечно в работе и даже во время похорон своей любимой бабушки будут отвечать на звонки из офиса. В одежде и разговорах строги и лаконичны. Не должно быть ничего лишнего — только важное. Стремятся к тотальному контролю над всем, что им небезразлично. Такие люди легко соврут ради достижения своей цели. Мастерски используют метод легенды или аппроксимации (метод, состоящий в

замене одних объектов другими, в каком-то смысле близкими к исходным, но более простыми.). Распознать ложь такого человека крайне сложно.

Шизоиды. Творческая личность. Мыслит нестандартно, самое подходящее слово для описания такого психотипа — странный. Сформулировать, что конкретно в них не так, сложно. На самом деле странное у них все: внешний вид, движения, психика, поведение. Люди с настолько богатым внутренним миром, что они и сами порой не могут отличить, где они говорят ложь, а где правду. Как человек высокого интеллекта, шизоид сможет так построить свою ложь, что собеседник будет глубоко уверен, что все это чистая правда.

Депрессивно-печальные. У таких людей всегда все плохо. Вечно ворчат, живут прошлым, ищут ошибки и бесконечно сожалеют о них. Типичный представитель — ослик Иа-Иа. Общаться с такими людьми тяжело, так как они сильно сбивают с позитивного настроения. Но зато лгут они очень редко. Как и тревожно-мнительные, жизнь которых – постоянный стресс, какое уж тут вранье, они жить-то бояться.

Есть еще отдельный «подвид»: психопат. Индивидуум с явным расстройством личности. Поведение антисоциальное. Может взорваться и устроить истерику на ровном месте. Такой человек вообще не испытывает никакого чувства вины и практически не способен к установлению нормальных взаимоотношений с другими людьми. Врет без остановки.

Впрочем, такое деление достаточно условно, так как бывает много смешанных психотипов.

— Я всем советую изучить своих близких, понять, какие у них базовые эмоции, потребности. Это нужно не только для определения лжи, но также для гармонии в семье. Поняв природу человека, легче найти с ним общий язык.

Что касается лжи, то к перечисленным выше реакциям вегетативной нервной системы можно добавить и поведенческие признаки. Фальшивый смех, неестественная, натянутая улыбка. Человек, который пытается соврать, скорее всего отведет глаза в сторону или опустит их в пол. Между вопросами и ответами часто присутствуют характерные паузы (так называемая точка ориентировочного замирания).

Вруны не любят прямых вопросов и часто дают на них обобщенные ответы. Например, спросите любого чиновника, что будет с долларом. Вряд ли услышите прямо: будет расти. Вместо этого — витиеватый ответ: «Если посмотреть динамику спроса и предложений на международных биржевых площадках, то вы увидите...». Концентрируйтесь на своем вопросе и не давайте собеседнику уводить вас в дебри. Но в целом распознать ложь можно, только определив для себя, как этот конкретный человек говорит правду.

Таких не берут в шпионы

Ну что же, раз я уже поняла базовые принципы, взвесила все за и против, оценила свое эмоциональное состояние как спокойное, то я смело заявила:

— Евгений, доставайте своего Полиграф Полиграфыча, буду его обманывать!

Проверка, на мой взгляд, оказалась плевая. Всего-то выбрать из нескольких бумажек с числами одну. Полиграфологи, задавая наводящие вопросы, должны угадать мое число. Ну, о чем тут волноваться моей вегетативной нервной системе?

Первым делом ко мне подключили провода. На грудь, на живот, на ладонь правой руки, еще какой-то механизм поместили под пятую точку.

— На все вопросы отвечай строго «нет». Поехали. 342? — Нет.

— 155? — Нет. — 815? — Нет...

Долгое время мы просто ходили по кругу: одни и те же вопросы. Мне даже стало скучно, и я специально меняла тембр голоса, делала паузы, ерзала на стуле. Одним словом, всячески пыталась изменить свое обычное поведение. Под конец проверки и сама, честно говоря, запуталась и даже пару раз запомнила, что мое число было 321. Верификаторы-полиграфологи же невозмутимо следили за тем, что выдает подключенный к моему телу компьютер.

И каково же было мое удивление, когда к концу проверки Евгений заявил: — Твое число 321.

Вот как они догадались?!

Как определить ложь в быту?

Если буквально в нескольких словах рассказать, так как же как распознать ложь на бытовом уровне, я бы сказала, что можно выделить такие признаки:

При подаче ложной информации человек так или иначе испытывает волнение. Если внимательно присмотреться, то можно заметить:

- человек отводит глаза и вообще избегает прямого взгляда;
- меняется тембр голоса — говорит с хрипотцой либо, наоборот, проскальзывают высокие нотки;
- неестественная улыбка или истерический смех;
- реакция кожных покровов — появление красных пятен при общем побледнении;
- странные жесты: почесывание носа, прикрытие рта руками, оттягивание воротника, хаотичные движения пальцами;
- кратковременный спазм лицевых мышц, про такое иногда еще говорят: по лицу пробежала тень.

Дина Карпицкая, журналист /газета «Московский комсомолец»/

Глава 10. Как я пытался обмануть детектор лжи: репортаж

Первый раз в жизни я прошел проверку на детекторе лжи. Вообще, зная мое темное прошлое, очень удивительно, что это случилось только сейчас. А всему виной – моя любовь к легким деньгам. Посулили 60 000 рублей, если я буду врать, не краснея и смогу обмануть двух человек - профессиональных полиграфологов-верификаторов. Решил рискнуть.

Классика жанра: два «следователя». Один – добрый, другой – злой.

Ученики Евгения Спирицы: Сабина Пантус, ведущий специалист-полиграфолог, Александр Лукин, в прошлом–старший инспектор по особым поручениям УМВД России по Ярославской области, а сейчас опытный верификатор – эксперт, определяющий ложь с безынструментальными методами.

Процедура проверка на детекторе лжи совершенно не похожа на то, что я видел в шпионских фильмах. Никаких десятков проводков с липучками на теле. Предельно компактный приборчик. Вот так выглядит современный Полиграф Полиграфович.

Двумя датчиками меня опоясали на уровне груди и верхней брюшной полости, еще один, реагирующий на движения тела и изменение мышечной нагрузки, извиняюсь за выражение, заставили

положить под задницу, третий, самый главный, анализирующий пульс и изменение потливости рук, закрепили на правой ладони.

«Следователи» просят меня вытянуть одну из трех бумажек на столе, на которой написано трехзначное число. Какое именно, они не знают? Я вытаскиваю 291. Запоминаю число. После чего все три бумажки убираю.

– Сейчас мы будем задавать вам разные вопросы по несколько раз. На все из них вы должны отвечать только одно слово: «Нет», – инструктирует меня Сабина. – Во время ответов на вопросы вы не должны менять положение тела. Итак, начнем?

- Вы не будете врать нам, отвечая на вопросы? – Нет
- Это число 395? – Нет
- Это число 530? – Нет
- Это число 291? – Нет.
- Это число 746? – Нет...

И так по несколько кругов. Во время моего допроса Сабина и Александр внимательно смотрят на экран ноутбука, отслеживая изменения сердечно-сосудистой активности – артериального давления, пульса, кровенаполнения сосудов, грудного (верхнего) и брюшного (нижнего) дыхания, электрокожной проводимости.

Я пробую менять интонацию, говорить немного с придыханием, делать паузу, незаметно ерзать на стуле, то есть все что угодно, чтобы сбить их с толку. Как обычно ведут себя матерые преступники. Кстати, по роду своей работы Александру Лукину и Сабине Пантус периодически приходится иметь дело с отбросами человеческого общества, маньяками и разного рода извращенцами, которых надо проверить на полиграфе в рамках ведения уголовного дела.

Впрочем, и вполне добропорядочных людей в уважаемых компаниях часто проверяют на детекторе лжи, например, при устройстве на работу.

Как и в первом, так и во втором случаях, проверка на Полиграфе Полиграфовиче проводится только с добровольного согласия человека. Поэтому, вы, конечно, можете сказать «нет». Но как известно, честному человеку бояться нечего, поэтому ваш отказ от проверки на детекторе лжи будет истолкован явно не в вашу пользу.

Но вернемся ко мне.

–291! – после двухминутных раздумий и анализа показаний разных датчиков на экране монитора, выносят мне приговор полиграфологи.

Увы, господа присяжные заседатели, обмануть мне их не удалось...

Самсон Шоладеми, блоггер, журналист /газета «Совершенно секретно»/

Глава 11. Как искренне говорить неправду: репортаж

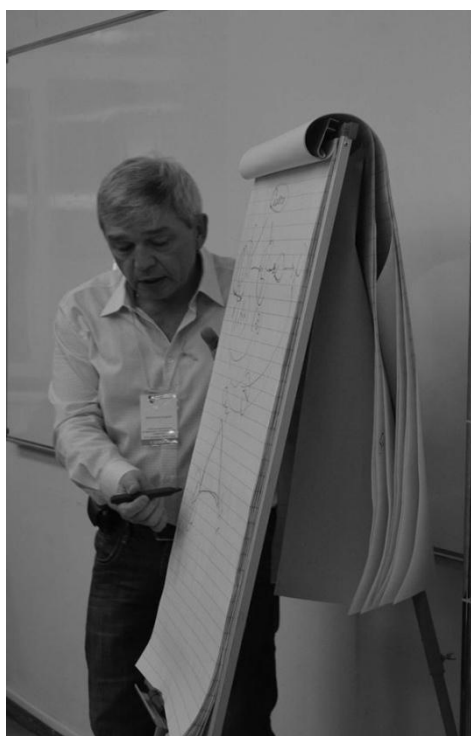
В одном из старых советских фильмов про разведчиков был такой эпизод: подозреваемого в принадлежности к советской разведывательной структуре подвергают пыткам. Но разведчик принимает план противодействий—он притворяется психически больным человеком, который в следствии своей болезни не чувствует боли. Специалисты из гестапо применяют к нему физическое воздействие, что в простонародье называется пыткой. Испытуемый не реагирует на удары и уколы ножом. Гестаповцы не верят, приглашают психиатра. Врач смотрит в глаза человеку, которому в бедро всаживают иглы... Врач видит, как у человека от боли расширяются зрачки. Но человек не издает ни звука, мало того, не меняет позы и не производит соответствующих процессу терзания плоти резких телодвижений-конвульсий. Врач был потрясен. Зрители были потрясены мужеством советского разведчика. Все это было на самом деле. Режиссеры, снимавшие о войне, не ввали советским зрителям.

Войны продолжают, продолжают шпионские игры, противостояния систем, цивилизаций и религий. Методы силового воздействия остались прежними. Но человечество идет по лестнице цивилизации и придумывает новые, если так можно выразиться, гуманные способы дознания, получения истинно верной и необходимой оперативной или судебной информации.

Итак, полиграф, (polygraph, от греч. πολύ – много и γράφω – писать, синоним: «детектор лжи»). Древние африканские колдуны заставляли подозреваемых в тяжком преступлении, представлять доказательства невиновности, держа в руке небольшое птичье яйцо. Его скорлупа была настолько нежная, что при малейшем нажиме скорлупа могла быть раздавлена. Это говорило о нестабильном психическом состоянии человека и указывало на то, что он говорил неправду. Современный полиграф – это «техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи... других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде ... ». (Википедия, авт.) С помощью выданных полиграфом параметров, специалист может сделать экспертное заключение–искренне говорит человек, или он говорит неправду, попросту, врет.

Как-то раз я был приглашен на научную конференцию по инструментальной и безинструментальной детекции лжи и профайлингу. Желающим предлагалось пройти исследование на полиграфе, более того, обмануть полиграф и полиграфолога. Лучший «обманщик» получал право на бесплатный курс по верификации, методу прогнозирования поведения человека (в денежном эквиваленте это – шестьдесят тысяч рублей). Для справки: профайлинг происходит от английского «profile», что в переводе означает профиль, точнее профилирование. «Провести профилирование» означает «узнать к какому типу личности относится человек» – опасному или неопасному – в зависимости от контекста и социального окружения. Профайлинг активно использовали в авиации, чтобы выявить потенциально опасных пассажиров. Последнее время профайлинг все чаще стали применять в бизнес-среде, для оценки достоверности информации при кадровых проверках, приеме на работу новых сотрудников.

Будучи специалистом по военной тематике (я работал корреспондентом в зонах вооруженных конфликтов, контртеррористических операций), я не раз был свидетелем спецмероприятий, в ходе которых добывалась оперативная информация. Информация использовалась в борьбе против террористических группировок. Наблюдать жесткую работу «спецов» было не легким испытанием для гражданского человека. Я решил испытать себя в очередной раз и... обмануть полиграф. К тому же я находился в поиске работы, что, по сути, стало главной мотивацией моего присутствия на конференции*.

Я опоздал. Вошел аудиторию, стараясь не шуметь, присел на стул, задвинул под ноги кофр с аппаратурой... Лекцию на данный момент читал Андрей Молчанов, эксперт практической психологии, автор монографии «Инструментальная детекция лжи». Тема диалога – «Эмоции в детекции лжи». Именно диалога, потому что зал принимал непосредственное участие – люди проявляли эмоции. Андрей Молчанов невысокий плотный человек с живым, но неузнаваемым лицом. Что это означает? Его лицо невозможно описать. Яркая и в то же время абсолютно стандартная внешность этого человека не позволяла списывать с него устные художественные портреты. Таковой была и его речь – очень простой, – он давал предельно точные и понятные объяснения, что позволяло слушателю далекому от «профилактики обмана» понять теоретические основы профайлинга, детекции лжи на полиграфе.

В художественном воспроизведении попробую передать суть драматических отношений лектора и слушателей.

– Представьте себе военный городок, в котором все мужчины уходят на военные учения, – говорит Андрей Молчанов. - Два месяца они проводят в отдалении от своих семей, жен. И вот пришло время вернуться домой. Жена одного из офицеров, разбирая вещи из походной сумки мужа, находит там пачку презервативов.

Зал воспринимает эту информацию эмоционально – раздается смех.

– Жена спрашивает мужа: «Это что!» Казалось бы, ситуация критическая для семейных отношений. Но офицер отвечает следующим образом: «Дорогая, нам выдали презервативы на период учений. По новым установкам каждый офицер должен иметь средства защиты и не только от химической атаки».

В зале приподнятое настроение. Эмоции положительные. Слушатели, в большей степени мужчины, оценили умение офицера выходить из критической ситуаций.

– Мы понимаем, что история принимает совсем другой оборот. То есть офицер вернулся домой и предоставил неоспоримые доказательства супружеской верности: запечатанную пачку презервативов. Но главное не «потушенный пожар» в семье, а то, что произошло дальше. Все остальные мужчины из военного городка месяц не разговаривали с этим офицером: их жены не нашли у них в чемоданах «джентельменского набора».

Драматизм ситуации поверг зал в хохот. Я тоже улыбнулся.

– Эмоция меняется, когда меняется смысл. Это есть теория составления анекдота или анекдотической ситуации. На стыке мотива и цели рождается смысл. Какая, как казалось нам первично, была цель у офицера в диалоге с женой? Выкрутится из ситуации. Мотив - скрыть правду. Смысл – сохранить семью. И вдруг все меняется, когда мы понимаем, что он не врет. Тогда мотивация, цель и смысл бойкота со стороны его сослуживцев понятна. Они не могут простить ему, что объяснения с женами у них были намного

длиннее... Кто врет? Проверить на самом деле просто - предоставить или не предоставить женам текст уставных правил по использованию средств защиты в армии.

Были еще интересные поучительные истории. Вот, что мне запомнилось в эпилоге. Как мне показалось, я осознал суть сказанного Андреем Молчановым, преподавателем Академии управления МВД России:

– Как человек оценивает, что результат его действий именно такой, какой он хотел достичь? Эмоция - либо в плюсе, либо в минусе. Любое ваше действие – это эмоция. Оценка любого действия есть эмоция. Результат сравнивается внутри нас по большому счету с целью, а на самом деле с мотивационной потребностью. У нас постоянно идет эмоциональное подкрепление, которое мы получаем после какого-то производимого нами действия. Эмоция - это универсальный регулятор того, что происходит с нами.

На этом мы расстались. Наступило время перерыва. Я отправился на полиграф.

Меня проводили в аудиторию, где стояли столы и стулья, на стенах были развешены фотографии ученых. За преподавательским столом сидел человек в сером костюме. Полиграфолога-верификатора** описать также было мне не просто, - разве что лицо у него вытянутое и умный взгляд человека, преуспевающего в своем ремесле. Звали его Александр Лукин. Александр «провел более 1500 специальных психофизиологических исследований на компьютерном полиграфе. Оказал помощь в раскрытии нескольких десятков громких уголовных дел, имеющих большой общественный резонанс на территории Ярославской области. В их числе, освещенные в СМИ: дело «сатанистов» 2008 года (убийство четырех несовершеннолетних детей на сектантской почве); вымогательство крупной суммы денег у владельца известной студии «Майолика» Павла Шепелева; убийство бывшего главы дагестанской диаспоры и имама ярославской мечети». Я

попросил разрешения использовать диктофон и сделать фото. Мне любезно позволили.

В очереди на полиграф я был за дамой с добрыми глазами. Звали ее Лариса.

Александр прикрепил к рукам Ларисы датчики, вокруг тела обернул провода. Когда приготовления закончились, Александр вернулся за преподавательский стол и стал смотреть в монитор, потом разложил перед испытуемой карточки с числами. Попросил написать на листке одно число из трех предложенных. Началось исследование на полиграфе, которое я наблюдал первый раз в жизни.

Некоторые диалоги я привожу ниже документально без комментариев.

– Лариса, я буду произносить фразы, которые произношу при реальных расследованиях. Моя задача вычислять, а ваша скрывать.

– То есть мне врать вам откровенно?

– Можете не откровенно... Итак, мы начинаем проверочный тест номер один. На вопросы теста необходимо отвечать однозначно честно и правдиво, либо «да», либо «нет». Лариса, вы готовы честно и правдиво отвечать на вопросы этого теста?

– Нет... Извините, а мне врать все время?

– А как бы вы хотели, говорить правду или врать?

– Нет, вы скажите, как надо.

– По логике этот тест называется «как обмануть полиграф». Ваша задача ввести меня в заблуждение. Моя задача выявить, какое число вы скрываете. А для этого я должен вас убеждать, чтобы вы честно и правдиво отвечали на вопросы. Правильно? А вы помните

свою сверхзадачу -меня обмануть. Я буду провоцировать вас, чтобы вычислить то, что вы скрываете. Понятно?

– Угу.

- Мы начинаем проверочный тест. На вопросы теста надо отвечать однозначно честно и правдиво. Лариса вы готовы честно и правдиво отвечать на вопросы этого теста?

– Да.

Последовали вопросы о том, какое число выбрала Лариса. Александр называл числа, а Лариса однозначно отвечала «нет». На последний вопрос теста, «отвечая на вопросы этого теста, вы соврали мне хоть раз», Лариса ответила «да».

– Тест закончен. Сейчас повторим тест снова. Вопросы задаются несколько раз, чтобы определить стабильность вашего реагирования. Слушайте и отвечайте. Насколько вам легко врать-то, Лариса?

– Я буду огорчена, если я не сумею вас обмануть. Моя самооценка упадет.

– Почему?

– Всегда хочется быть уникальной.

—Я не хочу, чтобы вы расстраивались. У меня как-то был один актер молодой очень известный. Он сильно расстроился. Он так старался, так старался врать... От ваших способностей обманывать тут мало, что зависит.

Закончился тест. Александр назвал число «291», которое скрывала Лариса. Ее удивлению не было предела. Обмануть полиграф у нее не вышло. Не могу проигнорировать финальный диалог Ларисы, Александра и мои журналистские эмоции.

– Лариса, а вы специально говорили медленно, чтобы запутать меня?

– Почему я говорила медленно? Нет... Зачем вы мне сделали это обидное замечание - что тем самым я стараюсь вам противостоять? А на самом деле я не противостояла, просто медленно отвечала. Я в мыслях произносила «сто пятьдесят семь, сто пятьдесят семь, сто пятьдесят семь». Послушайте, а если бы я думала о числе «154», а не о «числе «157», у меня организм по-другому бы реагировал?

– Лариса, я не лезу в мотивацию, я констатирую факт. Я вижу, что вы противодействуете. Я заметил это... Вы хотите, чтобы я объяснил вам, как искренне говорить неправду?

– Не-ет! Просто если бы я специально говорила медленно, то это было бы нечестно, а так я старалась быть искренней! Просто поверила сама в «157». А если бы я рисовала в уме «154», то у меня был бы шанс вас обмануть?

– Вряд ли. Я даже не понимаю, как можно обмануть таким образом... не вижу логической связи... Почему «157» а не «158»? Первый раз сталкиваюсь...

– Не знаю, мозг нарисовал. Когда я писала «291» на бумажке, в этот момент мне пришла цифра «157», и я старалась с этой секунды ее полюбить и поэтому... Но все равно, хоть в чем-то я уникальна!

Тест был закончен. На меня у Александра не осталось времени, наступало время его лекции. Я не расстроился - впечатлений было достаточно. Мне оставалось лишь задать несколько финальных вопросов. Я спросил, в чем же была уникальность Ларисы, удалось ей хоть немного запутать полиграфолога и полиграф.

- Думаю, что она запутала сама себя, – сказал Александр.

На вопрос, какой бы вывод сделал полиграфолог, моделируя данную ситуацию в реальном расследовании, Александр ответил с улыбкой.

– Подозреваемый врет однозначно.

Всякое поведение или поступки человека можно определить с помощью «волшебного треугольника». Нижние углы слева направо – мотив и цель. Над ними смысл. Но иногда все путается и меняется местами. Смысл становится мотивом, а цель теряет всякий смысл. Часто в журналистике мне приходилось мгновенно оценивать человека, стоящего перед тобой и видеокамерой. Именно от качества вопроса зависел ответ. Угадал мотивацию поступка, получил смысловое интервью. Нет, тогда тебя может ввести в заблуждение легкомысленный или заинтересованный ответ. В этом случае пользуйся своеобразным журналистским полиграфом – находи еще один источник информации, а лучше три или четыре. В отличие от полиграфа практика журналистских репортажей, расследований не всегда подкрепляется правдой, в которой есть «волшебный треугольник» – мотив, цель и смысл.

Иногда правду просто нельзя было говорить. Приведу пример.

Во время контртеррористической операции на Северном Кавказе оперативниками была задержана группа террористов. В течении полугода они под видом таксистов ограбили и убили двадцать восемь контрактников МО РФ. Резали и стреляли по дороге, тела прятали в лесопосадках. Как вы думаете, как из задержанных добывали информацию, и что с ними сделали потом... Гестапо содрогнулось бы. Пусть это останется в памяти лишь немногих.

Терроризм и «гоп-стоп» стоят примерно на одной криминальной ступеньке – близнецы братья. Прикрываясь псевдопродуктивными идеями, идеологиями, террористы по своей сути являются ни кем иным, как грабителями и убийцами.

Одно могу сказать, если полиграф сможет выявить подобные преступления на стадии их подготовки, это уже не мало. Если борьба с терроризмом перейдет на уровень борьбы интеллектов, –когда не нужно будет преодолевать последствия терактов, а можно будет их предвидеть и предупреждать,–то это, мне кажется, принесет больше пользы человечеству.

P.S. Я понял главное, читать мысли людей - реально!

*На конференции эксперты: ученые, сотрудники МВД, практикующие психиатры, мастера НЛП, специалисты по HR – поделились своим уникальным опытом и знаниями и по другим темам:

сотрудничество верификаторов с органами внутренних дел (антитеррор), особенности в подделке документов (экспертиза по почерковедению), профайлинг в бизнесе, особенности тестирования психопатов.

**Верификатор – специалист, который может определить наличие лжи без вспомогательных средств. Верификаторы успешно трудятся в службах безопасности, HR-отделах. Их умения и навыки играют не последнюю роль и во время переговоров на самом высшем уровне (как в сфере бизнеса, так и политики).

Вячеслав Немышев, военный журналист /Аргументы недели», НТВ/

Глава 12. Как я проходила детектор лжи: Репортаж

Помнится несколько лет назад в разговоре с коллегами, я категорично заявила: «Если меня при собеседовании попросят пройти детектор лжи, я откажусь от работы в этой компании». Нет, мне нечего было скрывать. И плохих помыслов у меня нет. Не было. И не будет. И лгать я не умею. И не уважаю тех, кто этим пороком страдает. Просто у меня было твердое убеждение, что эта процедура унижает человеческое достоинство. В моем понимании это было нечто подобное «брачному контракту», когда пара еще не став мужем и женой, уже не доверяет друг другу.

Но, как говорят, не зарекайся...В моей жизни случилась встреча с работой моей мечты. Я уже почти год служила ей верой и правдой. И вдруг мне предлагают пройти такую процедуру. Первой реакцией было: здорово, интересно, обожаю изучать свою психику под «микроскопом».И только потом я вспомнила про свои принципы. Но было уже поздно.

В ночь перед проверкой я углубилась в изучение темы. Оказывается, еще в древнем Китае при выявлении правды использовали такую практику как... сухой рис. Подозреваемого заставляли взять в рот горстку риса и если человек не мог его проглотить из-за того, что в «горле пересохло», то это рассматривали как признак лжи, а значит и вины. Прародителем

современного полиграфа считается американский психолог-юрист Уильям Марстон, который в начале прошлого столетия проводил исследования по детекции лжи. Аппарат постоянно совершенствовался и уже совсем скоро он уже отслеживал кровяное давление, пульс и дыхание. Распространением методологии, практически, отцом детектора лжи считают Леонарда Килера, в 1933 году сконструировавшего машину, специально предназначенную для выявления у человека скрываемой информации.

Первоначально прибор, направленный на изучение человека фиксирующий изменения параметров организма и оформляющий их в специальные графики, использовали только для расследования преступлений. Сегодня его применение стало гораздо более вариативным: его применяют и в психотерапии, и в кадровой практике, и в медицинских целях.

Трехкубовый кролик на экзамене

Итак, как это было. В назначенный день я пришла в одно из подразделений, возглавляемое Евгением Спирицей – в «Международную Академию исследования лжи», куда меня отправила кадровая служба моей компании. И оказалась в небольшом кабинете в светло-желтых тонах. Сразу, на автомате, мне вспомнился цветовой тест Люшера: светло-желтый — активность, стремление к общению, экспансивность, веселость. «Уже не плохо,— мысленно подбадриваю себя, — пытаться меня здесь не собираются». На пороге меня встретила приветливая, улыбчивая, милая женщина. Она представилась Галиной и сообщила, что она полиграфолог-профайлер-верификатор. «М-да, мне круто «повезло»,— саркастично подумала я. Дело в том, что профайлеры, это такие люди, которые молниеносно составляют психологический профиль человека и на его основе прогнозируют его поведение. А верификаторы умеют видеть ложь без дополнительных инструментариев, по поведению, мимике, жестам, способу построения речи. Одним словом, это как сдавать экзамен не простому начинающему педагогу, а самому декану. Я, конечно, и

так не собиралась никого обманывать, но все равно почувствовала себя «подопытным кроликом» в кубе.

Меня усадили на стул, опутали большим количеством датчиков, которые фиксируют все, даже мельчайшие, проявления вегетативной нервной системы и микродвижения тела. Мои пальцы правой руки тоже были завернуты в черные датчики.

Вначале было прикольно. Я даже немного почувствовала себя героем американских фильмов, которые положа руку на Библию вещают: «Клянусь говорить правду и только правду и ничего кроме правды!» (может быть, в российских судах тоже так делают, но я там никогда не была и в кино не видела). Впрочем, шуточки в сторону: я изо всех сил старалась относиться к процедуре очень серьезно и максимально сосредоточилась на голосе обвинительницы всех моих скрытых и явных пороков. И «экзакуция» началась!

Разбирается ли полиграф в любовных вопросах?

Буквально с первой минуты я, человек далекий от биологии и техники, была ошарашена. Мне казалось, что я абсолютно спокойно и одинаково воспринимаю перечисление женских имен. А нет! На собственное имя мое тело реагировало очень даже бурно: дыхание и сердцебиение участилось, мышцы сокращались, язык пытался облизать губы.

Галина показала мне реактограмму, а именно так называются графики полиграфа, на которой было наглядно видно, как проявляется произнесенная мною ложь, а как – правда. «Так и работает детектор лжи, – пояснила она, ведь тело и сознание – части одной системы, своими нервными процессами не может управлять даже самый волевой человек».

Тогда, не смотря на то, что мне было очень интересно покопаться в себе, во мне проснулись опасения: а вдруг этот «страшный» полиграф примет мое быстрое сердцебиение или учащенное дыхание при рассказе за стресс из-за вранья, в то время как я

волнуюсь из-за чего-то другого. Например, вспомнила свою первую любовь, которая фигурирует в этом эпизоде. Но психолог Галина успокоила меня, рассказав, что в процедуре проверки главный не аппарат, а человек. Машина лишь улавливает уровень стресса. А вот разобраться в том, из-за чего он возник: из-за страха разоблачения, из-за страха испытуемого, что ему не поверят, из-за общей повышенной тревожности или еще чего-то—и состоит главная задача эксперта. Именно поэтому он и задает так много уточняющих вопросов, проводит предварительную беседу.

Тест на честность: тело, не подведи!

Сама процедура представляла из себя три блока вопросов с небольшими перерывами, во время которых можно было встать-погулять, попить воды, покурить, тем, кто страдает этой пагубной привычкой.

Обаятельная верификатор мягко и доброжелательно, но всегда уверенно и четко задавала мне различные вопросы, в том числе и относительно неприятные и провокационные. И через время (как мне показалось) она знала обо мне все. В моменты, когда мои «показатели» зашкаливали (т.е. мое тело испытывало стресс), а я не понимала почему, ведь я 100% знала, что «не виновна», мы возвращались к некоторым моментам, разбирались в ситуации. Ведь у нас с ней была одна, общая, цель: узнать обо мне всю правду.

Уже ко второму блоку вопросов Галине, не смотря на факт «допроса», удалось расположить меня к себе. Причем до такой степени, что порой я забывалась, что я вообще-то на проверке и просто делилась какими-то (не имеющими отношения к теме) личным и переживаниями. Этаким эффект попутчика в поезде, который выслушает, посоветует дельное и сойдет на ближайшей станции.

А вот к третьей сессии я уже настолько устала, что мне уже было все равно (я из тех людей, кому трудно сидеть, не шевелясь на

одном месте долгое время), что там покажет прибор, поверит ли он мне или нет. Я уже хотела, чтобы побыстрее все закончилось.

И смех, и грех

Был ряд моментов, которые меня отвлекали, особенно вначале. Во-первых, я забывалась и начинала барабанить пальцами, которые были в проводах, постоянно хотелось почесать нос и «думать о белой обезьяне» (т.е. вспоминать какие-то страсти-мордасти, не имеющие отношения ни к проверке, ни к задаваемым вопросам). А во-вторых, мне периодически было смешно. При ответе на вопросы нужно смотреть на какую-нибудь точку впереди себя. Точки на стене я не нашла, поэтому смотрела на розетки. Их было четыре. Они были круглые и были сконструированы так, что их внешний вид напоминал улыбающиеся мордочки.

Я хотела поделиться своими переживаниями и страданиями с Галиной, но подумала, что не стоит говорить об этом женщине, иначе она выдаст вердикт, что я несерьезный, несуразный человек и мне не место в такой крутой компании и решила терпеть. Еще хвалю себя, что не проболталась проверяющей, что иногда, когда у меня очень веселое настроение, я люблю пританцовывать на остановках. Ведь на самом деле, на поверку, я вполне разумный и адекватный сотрудник, просто с очень шустрым темпераментом). Единственное, с чем я так и не смогла справиться, так это с верчением головой. Догадываюсь, что вся реактограмма у меня была «дрыганая» и ее, наверное, было трудно анализировать. Простите меня, о великие Гुरु детекции лжи!

Почему нельзя совершать «левые» движения: шевелиться, почесываться? Потому что современный полиграф отслеживает частоту пульса, кровяное давление, дыхание, потоотделение, напряжение мышц и микромышц, активность головного мозга. Помним, что принцип его работы таков: организм человека, услышавшего вопрос, который его тревожит, произвольно начинает реагировать на сказанное. Причем это

может происходить, как уже говорилось, даже если человек сам не сразу вспоминает, то или иное событие или эмоцию. Ведь то, что наш мозг, биологический компьютер, помнит все, давно уже доказано нейрофизиологами. Кстати, эксперты-полиграфологи утверждают, что все эти движения чаще всего не случайны и есть вероятность, что именно в эти моменты человек волнуется! О боже! Получается я либо один огромный лжец, либо мне нужно пройти анализы на «чесотку», либо моя нервная система так устроена (прозорливая бабушка, не знающая ученых слов, называла это «шилом в одном месте»). Впрочем, это уже не моя забота: пусть с этим разбирается полиграфолог.

А вообще, признаюсь честно, на протяжении всего процесса я ощущала себя участником некоего секретного эксперимента, во время которого ученые пытаются залезть мне в голову. Впрочем, не только в голову, на одном из датчиков я сидела.

Кадровый профайлинг как метод самопознания

А если серьезно, эта проверка, дала мне, наверное, даже гораздо больше, чем моим работодателям: так как вопросы были разнообразные, связанные с коллегами, работами, начальниками. Говорят, что у умирающих проносится перед глазами вся их жизнь. Так и у меня за два часа беседы промелькнула вся моя «карьерная жизнь» в картинках: вот «чаепитие с министром», вот «уход с работы за отказ переспать с начальником», вот «отказ подсидеть коллегу». Ой, кажется, я забыла рассказать моей проверяющей, как в вузе мне, как активной и общительной студентке, работающей телеведущей, предлагали стать «информатором» (по-простому «стукачом»): зам декана был своим человеком в органах, а я ловко отказалась, сделав вид, что не понимаю, о чем он говорит, и свернула все на шутку.

Самое интересное, что не только Галина изучала меня. Но и я изучала себя. Мне удалось быть в осознанности: я отслеживала все свои эмоции и заметила удивительную вещь... Что во мне вообще отсутствует чувство страха. Например, мои рассказы о «прежних

грехах», вызывали у меня чувство стыда. Каюсь, было дело: ручки-блокноты-фломастеры, положенные мне по работе, я порой использовала в большем количестве, чем это было необходимо. Например, дарила дочке-школьнице.

Некоторые вопросы погружали меня в глубокую печаль. Например, о кредитах. Ведь у меня есть кредитка, и я стараюсь ее как можно быстрее закрыть. Или о том, волнуюсь ли я о том, что результаты опроса могут повлиять на мою карьеру (читай «останусь ли я в этой компании»). А работа, как я уже упоминала, у меня любимая и очень меня вдохновляет. Мне просто было грустно вообще думать об этом или допускать такой вариант развития событий. Почему это был не страх? Потому что в этом мире, на мой взгляд, нет ничего, из-за чего стоит сильно волноваться или бояться. Финансовые трудности, проблемы с работой, отношениями или здоровьем – все в руках самого человека. Может, кроме смерти. Да и после нее, говорят, тех, кто жил в правде и праведности, ждет неплохая реинкарнация ☺

А вот вопросы планирую ли я обмануть коллег, собираюсь ли вступить в какие-либо сговоры, нанести материальный или моральный ущерб компании и руководителю, вызывали во мне (помимо воли) возмущение: как можно мне задавать такие вопросы!!! Ведь если выбирать одно – единственное качество из всех, которыми может обладать человек, я выбираю (для себя и других)– преданность. Википедия расшифровывает это слово как «верность и непоколебимая приверженность, основанная на любви и проявляемая даже в трудных обстоятельствах». На одной из работ в экстремальной ситуации, мне удалось сохранить собственность своей организации, которая мне была доверена, и передать лично в руки руководителю, в обход представителей ФСБ, которые пытались у меня ее конфисковать.

А когда Галина поинтересовалась, дружу ли я с «ворами в законе», помню, я даже про себя улыбнулась. Мне показалось это смешным. Я почему-то представила, себя Шараповым, который внедряется в банду, потом ужин в ресторане в компании с Дона корлеоне «десерт»герой и на Евгения Леонова из «Джентльменов удачи»сделал мне козу «Пасть порву, моргала выколю». Один вопрос, а у меня целый мультик в голове.

Фразы типа «Сижу ли я на стуле», «Находимся ли мы в Москве»не вызвали особых эмоций, а вот «Какое сегодня число»и «Сколько будет 15 минус 8» – небольшое затруднение, но это уже, видимо, особенности моей «филологической» личности.

Стресс-ложь. Стресс-страх. Стресс-гнев

Когда я вышла с проверки, меня посетила мысль, что мне даже понравилось! И что, наверное, мне повезло, что мой эксперт общалась со мной очень деликатно и тактично. И что у меня теперь полиграф ассоциируется с чем-то интересными прикольным (такая «эмоциональная сцепка», как первый поцелуй с хорошим партнером). Впрочем, сотрудники МАИЛ рассказали, что кадровый скрининги не ставят перед собой цель «прессовать» человека, он просто выявляет слабые и сильные стороны личности, зоны риска и предупреждает о них действующего или будущего работодателя.

Одним словом, вполне лояльная процедура для тех, кому нечего скрывать и кто не замышляет ничего плохого. В отличие, например, от расследований преступлений, где главная задача эксперта – привести преступника к признанию. Там уже другие вопросы, другой подход.

Кстати, помните, я рассказывала про стресс, на который реагирует полиграф? Все-таки мне не давал покоя этот вопрос: чем же все-таки стресс-ложь, отличается от стресса-страха или стресса-гнева. Движимая природным любопытством я не могла не задать несколько вопросов специалистам. «Главным маркером лжи является страх, – рассказали они. – Панический ужас быть изгнанным из племени, что для человека означает смерть, заложен в нас на генном уровне. Именно этот страх: не соответствовать социуму и его оценке – и заставляет человека волноваться во время проверки. Очень важно разговаривать человека, грамотно и аккуратно выяснить всю сопутствующую информацию, чтобы получить максимально верный результат, важно предварительно установить, какое поведение и реакции свойственны человеку в нейтральном состоянии, чтобы при проверке не принять повышенную тревожность за страх разоблачения. Вся детекция лжи построена на формуле «стимул – реакция». Грамотный специалист может отличить происхождение стресса (а именно его фиксирует машина). Именно умение задать правильный вопрос или ряд вопросов отличает мастера от профана. Подобное исследование помогает выявить даже ту информацию, которая запрятана глубоко в закоулках памяти.

Увы, некачественные экспертизы от недоучек, которые видят стресс – и констатируют ложь, – очень большой вопрос. Подобные случаи портят репутацию самой профессии. Поэтому мы уделяем огромное внимание этому аспекту при обучении своих студентов. Полиграф пытаются обмануть многие, но мы гарантируем: настоящего полиграфолога-профайлера-верификатора обвести вокруг пальца нельзя. Кстати, наши эксперты проводят опросные беседы с подозреваемыми и без детектора лжи и выводят их на признание, сотрудничают с МВД, Следственным комитетом,

службами безопасности аэропортов, но это уже отдельное направление». Они работают под эгидой таких мастеров как Валерий Владимирович Коровин, который, будучи сотрудником 30 секретной лаборатории КГБ, стоял у истоков создания первого русского полиграфа, и Евгением Валерьевичем Спирицей. Выходец из рядов силовиков, психолог, он более 20 лет изучает ложь во всех ее проявлениях, разработал собственную методику, по которой сегодня работают дознаватели полиции, следователи, специалисты ФСБ и все профайлеры-верификаторы России. Кстати, после проверки мне удалось увидеть их. Коровин – это, скажу я вам, самый настоящий агент 007 и Штирлиц в одном лице! Познакомилась я и с создателем этой школы. Спирица – удивительный человек: ученый и практик в одном лице, который проводит самую серьезную исследовательскую и аналитическую работу по безынструментальной детекции (верификации) лжи. Мне показали собранные за это время видеоархивы маркеров лжи (каталог исчисляется десятками тысяч файлов). Одним словом, после этого я еще больше уверилась во всемогуществе и профессионализме этих исследователей.

Как полиграф помог мне «отделить мух от котлет»

Кстати, знаете ли вы, что проверка на ложь, это еще цветочки. Оказывается, существуют еще и камеры слежения на рабочем месте – девушка, о разговоре с которой я упомянула в начале, беседовали, рассказывала, что во время предвыборной компании, ей, делопроизводителю, приходилось работать в такой обстановке, и она не видела в этом ничего такого. И, кажется, я уже тоже...

Впрочем, вернёмся к теме кадровых проверок с помощью инструментальной и безынструментальной детекции лжи. Мой взгляд на эту процедуру поменялся. В моем сознании произошло отделение «мух от котлет»: нельзя сравнивать бизнес с личными отношениями, это я о брачном контракте. Хотя мне стало казаться, что, возможно, в нем тоже есть своя разумная составляющая, но это тема уже другой статьи. Одним словом, теперь я считаю, что проверка на детекторе лжи – это нормально! Ведь если твоя работа

связана с конфиденциальной информацией, публичностью или финансами, это накладывает на тебя серьезные обязательства. И работодатель не имеет права рисковать. И он должен знать, на что ты способен. И я объясню почему.

Во-первых, человек слаб, а жизнь – штука непредсказуемая. Одних людей, карьеристов, например, может увлечь предложение конкурентов. Другим, в общем-то, хорошими совестливым людям, по каким-то своим личным причинам, могут срочно понадобиться деньги (на лечение ребенка, к примеру). Еще одни могут пойти на преступление от безысходности, из-за страха перед беспределом коллекторов, если у них есть большие долги. А некоторые люди, просто ранее не проходили испытание «медными трубами» (деньгами или славой, ведь «продают» своих иногда и ради этого) и неизвестно, как они могут повести себя, когда представится возможность прикоснуться к финансам (или их эквиваленту). Так или иначе, но собственник не имеет права рисковать.

Во-вторых, человеческий мозг – очень сложная структура, проверяемый может находиться в иллюзиях насчет себя. Он может искренне считать, что верен своему слову, порядочен, но факты прошлых лет доказывают противоположное. Или, что бывает чаще, человек может считать себя «идеальным» лишь потому, что «воровство» и «обман» в его понимании и в понимании его работодателя означают разные вещи.

В-третьих, человек может менять свои убеждения. Сегодня он честен, но из-за каких-то событий, например, обида на начальство или какое-то другое событие и он решает поступить по-другому. В принципе, подобное случилось и со мной: была противником полиграфа, стала его защитником. И «переключателем» убеждения стало именно желание и дальше трудиться в данной компании, понимание серьезности подобного шага со стороны собственника. Но есть важное дополнение: есть убеждения уровня мировоззрения, которые не меняются. И если уважение к правде и отвращение ко лжи находятся у человека уже не на бытовом, а на глубинном

уровне, то «выкорчевать» его практически не возможно. Никакими соблазнами. Так что, за результат экспертизы я не переживаю.

Евгения Лисогурская, журналист /для газеты МВД РФ «Петровка,38»/

Заключение. Над чем сегодня работаю ученые

Действия нашего мозга напоминают огромный айсберг. То, что мы осознаём - лишь верхушка айсберга, сознание. А под видимой поверхностью, от глаз, присутствует гораздо большее по объему подсознание; оно задействует громадное количество "вычислительной мощи" мозга для того, чтобы мы были постоянно в курсе простых вещей – где мы, с кем разговариваем, что находится вокруг. Все эти действия мозг проводит автоматически, не спрашивая нашего позволения и не отчитываясь о них, мы просто не замечаем этой работы.

В завершении хочу поделиться с вами еще одной интересной информацией. Дело в том, что сегодня у нас начался новый виток исследований! Мы увидели, что нами был не учтен еще один важный момент в детекции лжи: лжец может одновременно и лгать, и не лгать. Одну часть он может говорить правдиво, другую – нет. И при этом переходить из состояния в состояние.

Так что познание продолжается. Верификаторы идут вглубь. Мы коснулись таких психиатрических понятий как диссимуляция и сюрсимуляция с точки зрения детекции лжи. Расскажу буквально в двух словах. Диссимуляция – это состояние, в котором человек либо лжет, либо говорит правду, признаваясь в преступлении, чтобы скрыть более серьезный проступок. Лжец выбирает какую-то поведенческую стратегию, для того, чтобы «бросить» ее верификатору, чтобы отвлечь его от основной темы проверки. И здесь не важно – правдой или ложью человек прикрывает опасную для него тему, пряча более серьезный поступок. В любом случае его поведенческий стереотип будет сильно отличаться от

стандартного «причастен – не причастен». Он будет находиться в напряженном состоянии посттравматического стресса, то, что у психиатров, профалеров, полиграфологов, верификаторов и психотерапевтов называется «полуправдой». Не будет четко выраженной картины правдивого или лживого человека, которую мы описывали раньше.

А Сюрсимуляция – это демонстрация лжецом стратегии, которая ему не свойственна. Те, кто знаком с нашим языком базовыми психотипами, понимает, о чем я. Например, человек эпилептоидного типа вдруг начинает демонстрировать паттерны гипертима: сдержанный с ограниченными движениями человек, вдруг начинает вести себя хаотично и эмоционально. Это носит сильно неконгруэнтный характер.

Об этом мы будем говорить в следующих статьях, а в материалах курса обозначим критерии и покажем, как с этим состоянием можно работать. Думаю, особенно эти моменты важен для коллег из Следственного комитета.

Что касается вопроса «кто важнее машина или человек», который поднимался выше, как вы уже догадались, спор – бессмысленен. Важна синергия всех методов и высокий профессионализм. Важно идти вперед и открывать новые ракурсы, маркеры, анализировать методы и статистику, делиться опытом с коллегами.

Рад пригласить и вас присоединиться к нашей команде. Давайте изучать ложь вместе! В наших следующих книгах мы расскажем о том, как стать профайлером-верификатором и построить свой бизнес, любой ли может стать таким экспертом? Вы узнаете, какую роль в расследованиях играет интуиция, кругозор и артистизм и эмпатия. Поделится историями из практики коммерческих расследований и научим применять данные методы в личной и семейной жизни.

С уважением,

Евгений Спирица и команда ICDS